

ТЕЛЕГРАММЫ.

МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОГО АГЕНТСТВА.

Вашингтон, 20-го ноября (2-го декабря). Бюджетная комиссия австрийской делегации приняла, после одобрения прений, предложение Гербста не входить в обсуждение законопроекта о кредите на оккупацию в 1879 году, но ассигновать в виде экстраординарной суммы на армию в 1879 г., пока 15.000.000, только на покрытие нужд войск, стоящих в Боснии и Герцеговине. В случае, если бы потребовалось больше, то по смыслу предложения Гербста, должно быть получено требуемое конституцией согласие правительства.

Потом комиссия обсуждала отчет докладчика Шаупа о бюджете министерства иностранных дел. Граф Андраши заявил, что этот отчет заключает в себя не точный свод прений, а обвинительный акт в формальное выражение недовольства; в виду этого граф Андраши докажет свои конституционные намерения.

В заключение комиссия приняла отчет, при полном голосовании, большинством 12-ти голосов против 6-ти, без изъятий. Завтра будет полное заседание.

— 21-го ноября (3-го декабря). Венгерская делегация вотировала бюджеты министерств финансов и морского, при чем одобрила потребованную правительством сумму на постройку башенного судна (Citadelschiff).

Константинополь, 20-го ноября (2-го декабря). Военный суд постановил приговор по делу Сулеймана-паши, который, как слышно, приговорен к пятнадцатилетнему заключению в крепости, с лишением чинов.

Вашингтон, 21-го ноября (3-го декабря). Президент Гайар, в своем послании, указывает на необходимость точной проверки выборов и общает, что по обвинению в подкупах будет произведено полное и честное расследование. Отношения Соединенных Штатов к иностранным государствам остаются, по словам послания, попрежнему дружественными. Продолжающаяся дипломатическая переписка с Мексикой, хотя и не привела к формальному соглашению, однако много уже сделано по части прекращения случаев нарушения неприкосновенности границ. Движение войск через границу представляется нежелательным, так как Мексика принимает теперь энергичные меры против мародеров. Относительно финансового положения, в послании сказано, что лучшим средством к поднятию торговли и промышленности было бы отъезд от всяких законодательных изменений; если окажется, что в течение будущего года вмешательство государства не причинит ущерба торговле, то можно с уверенностью ожидать, что возобновление платежей звонкою монетой будет выполнено с успехом. В видах действительного прекращения вторжений индейцев, послание рекомендует организовать военный индейский корпус.

Лондон, 21-го ноября (3-го декабря). «Агентству Рейтера» телеграфируют из Лагора: «По слухам, идущим из достоверного источника вчера целый день в проход (?) происходил бой между корпусом генерала Роберта и афганскими войсками. Войска генерала Стюарта прибыли в Кирту, в Боланском проходе».

«По известиям из Кандагара, местный афганский губернатор отправил свое семейство в Фарах».

— 22-го ноября (4-го декабря). «Агентству Рейтера» сообщают из Константинополя: «Порта и граф Зичи достигли, в принципе, соглашения между собою по следующим пунктам: относительно занятия Нового Базара, австрийские войска не вступят в Новый-Базар в течение предстоящей зимы, однако, могут предпринять оккупацию, если обстоятельства того потребуют. Турецкие войска, находящиеся в настоящую минуту в Новом-Базаре, останутся там. Верховная власть Султана по отношению к Новому Базару и турецкое управление там будут признаны. Полное соглашение относительно этой сделки зависит от последнего вопроса».

«Завтра вопрос этот будет обсуждаться в совете турецких министров, который потом представит его Султану на окончательное утверждение».

Лагерь, 22-го ноября (4-го декабря). Официально сообщают от 3-го декабря: «По достоверным известиям Джеллабад очищен. Ближайшие афганские войска находятся в Кабуле. 1-го декабря генерал Робертс два раза делал привал перед Пейваром и Котой, ожидая подвозов. Неприятель занимает сильные позиции на высотах

Пейварского прохода. Здоровье и настроение войск превосходны. Погода отличная, хотя холодная. Говорят, высланным из Куши подкреплениям предписано вернуться в Кабул. С Хайберского перевала известия о каком-нибудь столкновении не получено».

Берлин, 22-го ноября (4-го декабря). Газета «Provincial-Correspondenz», мотивируя принятие недавно исключительных мер, указывает на сосредоточение всей социалистической агитации в Берлине и его окрестностях и на тайную пропаганду, производимую мелкими кружками, которые находятся между собою в сношениях посредством доверенных лиц, причем распространяют во множестве летучие листы и собирают денежные средства на агитацию. Газета указывает также на существование определенных признаков, свидетельствующих о том, что берлинские социалистические комитеты находятся в сношении с нигилистами и членами интернационала. Непрерывное подкапывание (Unterwühlung) Берлина социалистскою агитацией создавало, по словам газеты, опасность для общественного спокойствия, предотвращение которой составляет настоятельную обязанность, особенно сиюшнюю в виду возвращения Императора в столицу.

(Из № 262 Прав. Вестн.).

Константинополь, 22-го ноября (4-го декабря). Хейрадин-паша назначен на место Савфета-паши, великим визирем. Военный министр и шейх-уль-ислам также замещены новыми лицами.

Осман-паша назначен военным министром, Нуриана-Заде — шейх-уль-исламом, а Риза-бей — первым секретарем Султана.

Лагерь, 22-го ноября (4-го декабря). (Официальная телеграмма). Производилась ревизию, бригада Макферсона подвинулась до Бозавала, по ту сторону Курд-Хайбера. Сообщение с Акимусьдом восстановлено.

От генерала Роберта никаких новых известий нет.

Лондон, 23-го ноября (5-го декабря). Сегодня последовало открытие парламента. В тронной речи сказано: «Враждебность, обнаруженная афганским эмиром к индийскому правительству, и манера, с которою он отверг мое дружественное предложение, заставили меня решительно потребовать удовлетворения. Так как это требование было оставлено без ответа, то я отправил экспедицию во владения эмира. От всех держав я получаю уверения в дружественных чувствах и имью основание думать, что сделки, установленные берлинским трактатом для умиротворения Европы, будут с успехом выполнены».

Тронная речь очень коротка и не требует вотирования никакого кредита. Единственные ее моменты, касающиеся иностранных дел, те, которые приведены выше.

Предводители оппозиции решили внести по правку к ответному адресу на тронную речь предложение о выражении правительству сильного порицания, не противясь, однако, открытию чрезвычайного кредита на афганскую войну. Предложение относительно порицания будет внесено не маркизом Гартингтоном, а одним независимым членом оппозиции.

По сведениям газеты «Times», чрезвычайный кредит на военные действия в Афганистане составляет, приблизительно, миллион фунтов стерлингов. Газета прибавляет, что когда генерал Робертс вытеснит афганцев из Курдской долины, главная цель министерства будет обеспечена.

«Агентству Рейтера» телеграфируют из Лагора, от 5-го декабря: «Генерал Робертс телеграфирует из Пейвара-Котула, от 3-го декабря: «Мы взяли в плен от неприятельской позиции 1-ю, пройдя вдоль Спингвайского прохода в ночь на 1-е декабря, на рассвете застали неприятеля. Когда два полка выгнали его из нескольких позиций, мы пытались достигнуть Котула; однако штурм с этой стороны не состоялся. Потом мы стали угрожать последней афганской позиции и атаковали Котул, который и заняли. В четыре часа пополудни неприятель получил подкрепление из четырех полков и ночью оказывал нам отчаянное сопротивление; его артиллерия управляется хорошо. Поражение нанесено неприятелю полное; мы взяли 18 орудий и значительное количество боевых припасов. Наши потери умеренны, если принять в соображение численность неприятеля и трудности, которыми представляется занятая им почва. Наши войска вели себя удивительно. 5-го декабря мы выступим в проход Шутар-Гардану».

«Агентству Рейтера» телеграфируют из Лагора, от 5-го декабря: «Генерал Робертс одержал большую победу, завоевав Пейвар-Котул и взяв все неприятельские орудия. Потери афганцев велики; британские войска потеряли 80 человек ранеными и убитыми. В числе убитых находится два майора».

Берлин, 23-го ноября (5-го декабря). Сегодня, в 12 часов 10 минут пополудни, императорский поезд, обильно украшенный флажками, пошел к зданию вокзала. Обратившись к присутствующим членам своего семейства, Император Вильгельм вступил в приемную залу. Император обратился к министрам, генералам и придворным чинам, и сказал, что он возвращается в столицу с смешанными чувствами. К радости, по поводу оказанного ему приема, прибавляется сожаление о том, что он испытывает. Сердце его истекло кровью сильнее, чем его ран; он охотно перенес бы все и был бы рад, что пролил свою кровь, если бы мог быть уверенным, что это может послужить к благополучию отечества и ко благу тех частей его народа, которые впали в заблуждения.

Император имел свежий и сильный вид; правую руку он держал в поясе. Восторг безчисленной массы народа, толпившейся на всем пути, был беспредельным.

В Германском Имперском Указателе обнародован императорский указ на имя Наследного Принца, о том, что с сегодняшнего числа его величество вновь принимает на себя управление делами.

(Из № 263 Прав. Вестн.).

Константинополь, 23-го ноября (5-го декабря). Султанским хаттом объявлено о перемещении министерств, причем выражено желание на счет устранения затруднений, чтобы страна, тотчас же воспользовалась благодеяниями мира и реформами, сделавшимися необходимыми вследствие прогресса нынешнего столетия. Дальнейшим хаттом будут указаны средства в скорейшему применению реформ.

Санд-паша назначен министром юстиции и заведующим суммами министерства дворца.

Вашингтон, 24-го ноября (6-го декабря). Император Франц-Иосиф уже подписал рескрипты, касающиеся назначения министерства. Новые министры, граф Шапала и барон Кемениг, примут завтра присягу.

Лондон, 23-го ноября (5-го декабря). В палате общин происходили прения об адресе. Маркиз Гартингтон представил себя подвергнуть правительственную политику критике впоследствии. Он заявил, что не имеет намерения препятствовать действиям правительства, так как интересы Индии требуют, чтобы начатая война была хорошо окончена. Он сожалел, что тронная речь не коснулась дурного положения торговли в колониях и не распространилась подробно о берлинском трактате. Оратор высказал также сожаление о том, что правительство умолчало о своих намерениях. «Между тем» — прибавил он — эти намерения с палаты большая ответственность, падающая единственно на правительство».

— 24-го ноября (6-го декабря). Во время прений об адресе, происходивших в палате общин, сэр Норскотт заявил, что, как надеется правительство, реформы на острове Кипр окажутся удовлетворительными и что в Малой Азии введение реформ будет идти вперед. Правительство, сказал оратор, стремится в Афганистане не к завоеваниям; оно только считало необходимым добиваться о безопасности Индии. Ожидание скорого окончания афганской войны подтверждается последними известиями. В заключение, палата общин приняла без голосования проект адреса.

В палате лордов, лорд Кренбрук заявил, что в понедельник он внесет предложение, чтобы расходы на афганскую войну были покрываемы из доходов Индии. Во время прений об адресе, лорд Биконсфилд повторил уверения тронной речи относительно Берлинского договора и острова Кипра. По словам оратора, положение дел, созданное занятием острова Кипра, превосходно ожидание и дает Англии преобладающее положение, без чего было бы невозможно выполнять планы касательно Малой Азии. Относительно угнетенного состояния торговли лорд Биконсфилд полагает, что худшее уже миновало. Правительство не преследует, по словам оратора, такой политики, которая робость считала мудростью.

Проект адреса принять палата лордов без голосования.